

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой профиль

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью»

Студент

Ю.А. Цицулина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Е.А. Воробьева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Аннотация

Актуальность исследования. Действующим Уголовным кодексом РФ внесено немало изменений, регламентирующих уголовную ответственность за различного рода посягательства на жизнь и здоровье человека. Проблеме уголовно-правовой борьбы с причинением тяжкого вреда здоровью посвящены многочисленные исследования российских ученых. Тем не менее, на практике по-прежнему часто возникают спорные ситуации, связанные с правильной квалификацией преступлений, посягающих на жизнь и здоровье человека, в том числе, тех преступных деяний, результатом которых явилось причинение тяжкого вреда здоровью. Таким образом, в настоящее время существует объективная необходимость проведения исследования различных аспектов института уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью человеку, анализа составов преступлений, относящихся к указанной категории.

Цель исследования – комплексное исследование составов преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью человека.

Задачи исследования: изучение истории становления и развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью человека; рассмотрение уголовно-правовой характеристики составов преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью человека; исследование проблем квалификации обозначенной категории преступлений и поиск путей их решения.

Данная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Историко-правовой аспект преступлений, связанных с причинением вреда здоровью человека	6
1.1 Развитие российского уголовного законодательства об ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью человека.....	6
1.2 Причинение вреда здоровью в системе преступлений против	9
жизни и здоровья человека	9
1.3 Зарубежное уголовное законодательство об ответственности за.....	14
причинение тяжкого вреда здоровью человека.....	14
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью	19
2.1 Правовая характеристика объективных признаков составов преступлений, предусмотренных статьями 111, 118 Уголовного кодекса РФ	19
2.2 Правовая характеристика субъективных признаков составов преступлений, предусмотренных статьями 111, 118 Уголовного кодекса РФ	34
2.3 Проблемы разграничения преступлений, предусмотренных статьями 111, 118 Уголовного кодекса РФ, от смежных составов	43
Заключение	49
Список используемой литературы и используемых источников	52

Введение

Актуальность исследования. Действующим Уголовным кодексом РФ внесено немало изменений, регламентирующих уголовную ответственность за различного рода посягательства на жизнь и здоровье человека. Но это не избавило правоприменителей от проблем, связанных с квалификацией данных преступлений. Отечественные исследователи указывают на несовершенство норм Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), устанавливающих ответственность за преступления против жизни и здоровья. Так, например, «отмечается недостаточная четкость изложения в ряде статей Уголовного кодекса РФ критериев тяжести вреда, причиненного здоровью человека, что отрицательно влияет на эффективность применения норм об ответственности за причинение вреда здоровью человека» [12, с. 125].

Проблема уголовно-правовой борьбы с причинением тяжкого вреда здоровью всегда изучалась в достаточной мере. Данному вопросу в разное время посвятили свои труды И.И. Горелик, С.В. Бородин, В.Н. Кудрявцев, Н.И. Загородников, А.Н. Красиков, А.С. Никифоров, П.А. Дубовец, Э.Ф. Побегайло, Д.С. Читлов, И.А. Исмаилов, М.Д. Шаргородский, И.Б. Бойко, А.И. Рарог и др.

Однако, несмотря на многочисленные научные исследования, на практике по-прежнему часто возникают спорные ситуации, связанные с правильной квалификацией преступлений, посягающих на жизнь и здоровье человека, в том числе, тех преступных деяний, результатом которых явилось причинение тяжкого вреда здоровью.

Трудности в квалификации деяний в правоприменительной практике обусловлены, в первую очередь, сложностью составов данной категории преступлений. Таким образом, в настоящее время существует объективная необходимость проведения исследования различных аспектов института уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью человеку, анализа составов преступлений, относящихся к указанной категории.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе применения правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за причинение вреда здоровью.

Предметом исследования являются нормы уголовного права, составляющие институт уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью человеку.

Цель работы состоит в комплексном исследовании составов преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью человека.

Содержание указанной цели определяет следующие **задачи**:

- рассмотреть развитие российского уголовного законодательства об ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью человека;
- проанализировать причинение вреда здоровью в системе преступлений против жизни и здоровья человека;
- изучить зарубежное уголовное законодательство об ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью человека;
- представить правовую характеристику объективных признаков составов преступлений, предусмотренных статьями 111, 118 УК РФ;
- представить правовую характеристику субъективных признаков составов преступлений, предусмотренных статьями 111, 118 УК РФ;
- выявить проблемы квалификации преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью.

Результаты исследования имеют практическую значимость, содержат выводы и предложения автора по совершенствованию данной уголовно-правовой нормы.

Данная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Историко-правовой аспект преступлений, связанных с причинением вреда здоровью человека

1.1 Развитие российского уголовного законодательства об ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью человека

Причинение вреда здоровью человека в России подлежало наказанию еще с 911 года. Об этом указывалось в первых правовых актах, а именно договорах князей Игоря и Олега с греками. Удар мечом или похожим предметом подлежал наложению штрафа.

«Русская Правда» XI-XII вв. предусматривала наказанием за причиненные телесные повреждения месть. Если месть не использовалась, то наказанием было денежное возмещение. Древнерусское право не использовало специальную терминологию и не соблюдались правила законодательной техники.

При издании Соборного Уложения 1649 года, законодатель впервые выделил в отдельную главу преступления, причиняющие вред здоровью человека, назвав ее «О телесном повреждении и насилии над личностью».

В данном Уложении законодателем выделялось: увечья, раны, побои и удары. В качестве ответственности за побои, удары и раны применялись имущественные санкции и штрафы. За умышленное причинение телесных повреждений в виде отсечения конечности, повреждении уха, глаза, носа наказанием были причинение такого же вреда и денежное возмещение.

Уложение предусматривало жесткие меры за насильственные преступления. Такими мерами выступали битье кнутом или другие способы причинения боли [43, с. 83].

Петр I принял Воинский Артикул, который применялся и для военнослужащих, и для гражданских лиц. Данным правовым актом предусматривалась ответственность за телесные повреждения (увечья) в виде

членовредительских и телесных наказаний, а за побои назначалось тюремное заключение, денежные взыскания и испрашиваемое прощение.

Вступивший в силу в 1833 году Свод законов Российской империи, был разделен на Общую и Особенную часть, содержал понятия преступления, форм вины, соучастия и др. Преступления против здоровья человека уже составляли отдельную группу. Впервые появилось разделение телесных повреждений на увечья и раны. Соответственно увечья наказывались более строго. Появилось вознаграждение пострадавшему за телесные повреждения [44, с. 85].

Уложение, изданное в 1845 году, выделяло увечья, раны и иные расстройства здоровья. За тяжкое увечье наказанием были каторжные работы от четырех до шести лет. Способами причинения вреда здоровью были побои, мучения, истязания. Тяжкие телесные повреждения квалифицировались как посягательство на здоровье личности, а нетяжкие – как обида или оскорбление.

Раны, как вид телесных повреждений, разделялись на тяжкие и легкие. Для определения тяжести раны суды использовали законодательно установленные критерии (сущность раны, вид орудия, важность части тела, продолжительность болезни) [46].

За нанесение тяжелой раны наказанием было лишение свободы от четырех до пяти лет. Последней разновидностью телесных повреждений являлось расстройство здоровья. Различалось телесное расстройство и расстройство умственных способностей. Примечательно, что за причинение расстройства умственных способностей назначалось более строгое наказание [46].

Уложением 1903 года телесные повреждения подразделялись на виды по степени тяжести: опасное для жизни, не опасное для жизни, легкое телесное повреждение. Значительным фактором при назначении наказания являлся статус потерпевшего. Так, например, причинение телесного вреда родителям,

родственникам, священнослужителям на службе, должностным лицам при исполнении наказанием была ссылка на каторгу на срок до десяти лет.

В Уголовном кодексе РСФСР 1922 года (далее – УК РСФСР 1922 г.) вводятся понятия тяжкого и менее тяжкого телесного повреждения. Кроме того, УК РСФСР 1922 г. выделял в самостоятельный состав преступления телесные повреждения, полученные в результате ударов, побоев или иных насильственных действий, причиняющих физическую боль.

В 1926 году был принят новый Уголовный кодекс РСФСР (далее – УК РСФСР 1926 г.), предусматривавший в шестой главе преступления против личности. Указанная глава не имела деления на разделы, чем отличалась от УК РСФСР 1922 года. К тяжкому телесному повреждению относилось «телесное повреждение, повлекшее за собой потерю зрения, слуха или какого-либо органа, неизгладимое обезображение лица, душевную болезнь или иное расстройство здоровья, соединенное со значительной утратой трудоспособности».

При принятии следующей редакции Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. законодатель предусмотрел уже три категории тяжести телесных повреждений. Так, Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. подразделял причиненный здоровью человека вред на следующие виды (категории): первая категория – «тяжкое телесное повреждение» (ст. 108); вторая – «менее тяжкое телесное повреждение» (ст. 109); и третья категория – «легкое телесное повреждение, повлекшее за собой кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату трудоспособности» (ч. 1 ст. 112), «либо не повлекшее за собой таких последствий (ч. 2 ст. 112)» [24].

Результатом дальнейшей актуализации отечественного уголовного законодательства явилось принятие в 1996 году Уголовного кодекса Российской Федерации. В результате сравнения нового (ныне действующего) Уголовного кодекса РФ и предыдущего Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. выявлено, что термин «телесные повреждения» был заменен на понятие «вред здоровью». Таким образом, с момента принятия УК РФ 1996 г. под «телесными

повреждениями» стало пониматься само действие, которое характеризовало преступление.

Итак, изучив ответственность за причинение вреда здоровью человека в соответствии с законодательством советского периода, мы пришли к выводу, что отечественное законодательство, регулирующее уголовную ответственность за посягательства на жизнь и здоровье человека, с течением времени непрерывно продолжает совершенствоваться. Так, например, УК РСФСР 1926 года устанавливал две категории тяжести телесных повреждений. В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. таких категорий стало уже три.

1.2 Причинение вреда здоровью в системе преступлений против жизни и здоровья человека

Важнейшая ценность жизни и здоровья в системе прав и свобод человека провозглашается в различных международных правовых актах, а также в законодательстве Российской Федерации. Так, в статье 3 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 году, указано: «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность» [11].

Согласно ст. 20 Конституции РФ: «Каждый имеет право на жизнь» [18]. Право на охрану жизни и здоровья человека гарантируется так же статьей 41 Конституции РФ: «Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь» [18]. Таким образом, государство наряду с другими обязанностями берет на себя обязательства по охране человеческой жизни и человеческого здоровья.

Уголовный кодекс РФ не содержит определения термина «здоровье», поэтому в научной среде ведутся дискуссии по данному вопросу. Многие отечественные исследователи определяют здоровье как состояние живого организма, которое характеризуется отсутствием болезней [10].

В толковом словаре А.В. Барихина понятие здоровья определено следующим образом: «Здоровье — это нормальная жизнедеятельность правильно функционирующего человеческого организма» [7, с. 104].

Однако данное определение не содержит указания на здоровое психоэмоциональное состояние личности как на неотъемлемый элемент здоровья человека [5].

В действующем российском законодательстве понятие «здоровья» определено в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: «здоровье – состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма» [48].

Безусловно, такое толкование термина носит скорее медицинский характер, однако ввиду большого разнообразия существующих болезней и травм с медицинской точки зрения, более логично говорить о вреде здоровью как о любом неблагоприятном последствии для него [3].

В результате проведенного в предыдущем параграфе анализа становится очевидным, что посягательство на здоровье человека на протяжении всей современной истории считается весьма серьезным преступлением и наказывается уголовным законодательством вне зависимости от формы вины (умышленной или неосторожной).

Г.Н. Борзенков определяет преступления против здоровья как «умышленно или по неосторожности совершаемые деяния, посягающие на здоровье другого человека и причиняющие телесные повреждения либо вызывающие заболевания или патологические состояния, а также деяния, ставящие потерпевшего в опасное для жизни и здоровья состояние» [8, с. 142].

Детальное рассмотрение и сопоставление между собой уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за свершение преступлений против здоровья человека, позволяет заключить, что они сконструированы по материальному признаку (представляют собой

материальные составы преступления), т.е. в обязательном порядке содержат в себе три необходимых компонента:

- противоправное деяние;
- наступление общественно опасного последствия;
- наличие причинно-следственной взаимосвязи между противоправным деянием и общественно опасным последствием.

Вопрос привлечения к уголовной ответственности по данной категории преступлений непосредственно связан с определением правоприменителями в каждом случае вреда, причиненного здоровью человека.

Для разрешения указанного вопроса, необходимо обратиться к Постановлению Правительства РФ от 17.08.2007 г. № 522, которым установлено следующее: «Вред, причиненный здоровью человека, определяется в зависимости от степени его тяжести (тяжкий вред, средней тяжести вред и легкий вред) на основании квалифицирующих признаков... Уголовное законодательство России четко не регламентирует понятие «состав преступления», однако, несмотря на отсутствие правового подтверждения, данная категория в действительности существует и без неё представляется невозможным дать полноценную характеристику какому-либо преступлению» [26].

В диспозиции ст. 111 УК РФ установлено, что квалифицирующими признаками тяжести вреда, причиненного здоровью человека в отношении тяжкого вреда являются:

- потеря зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрата органом его функций;
- вред, опасный для жизни человека;
- прерывание беременности;
- психическое расстройство;
- заболевание наркоманией либо токсикоманией;
- неизгладимое обезображивание лица;

- значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на одну треть;
- полная утрата профессиональной трудоспособности.

Для определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, достаточно наличия одного из квалифицирующих признаков» [1].

К вопросу определения тяжести вреда, причиненного здоровью мы вернемся чуть ниже, в том числе при рассмотрении темы классификации преступлений по критерию тяжести причиненного здоровью вреда.

Относительно классификации преступлений, причиняющих вред здоровью, можно заметить, что в специальной литературе выделяют достаточно большое количество классификационных групп в зависимости от тех или иных оснований [19].

В.А. Казаков, делит преступления, посягающие на здоровье другого человека, на две группы: причинение вреда различной степени тяжести и заражение венерическим заболеванием и ВИЧ-инфекцией (ст. 121, ч. 2-4 ст. 122 УК РФ) [15, с. 267].

Особое место, на его взгляд, занимает преступление, предусмотренное ст. 124 УК РФ «Неоказание помощи больному». Это положение названной нормы обусловлено тем, что в первой части ст. 124 УК речь идет о причинении вреда здоровью, во второй – причинение вреда жизни.

Приведенные мнения характеризуют наиболее распространенные классификационные группы преступлений против здоровья. На наш взгляд возможны и иные классификации преступлений, причиняющих вред здоровью.

Прежде всего, преступления, причиняющие вред здоровью, можно условно разделить в зависимости от формы вины на умышленные преступления, неосторожные преступления, преступления по легкомыслию или небрежности. К первым, соответственно, относятся преступления, предусмотренные ст. 111, 112, 113, 114, 115 и 117 УК РФ; ко вторым –

преступления, предусмотренные ст. 118, ч. 3 ст. 123, ч. 2 ст. 124, ч. 1 ст. 124.1 УК РФ.

Кроме того, можно предложить классификацию преступлений, причиняющих вред здоровью, по степени тяжести таковых.

Наряду с этим можно выделить преступления, причиняющие «конкретно-определенный по степени тяжести вред здоровью» (ст.ст. 111-115, 118 УК РФ) и преступления, причиняющие «неопределенный по степени тяжести вред здоровью» (ст. 121, ч. 2-4 ст. 122 УК РФ).

Дело в том, как нам кажется, что период излечения (временная утрата общей трудоспособности - расстройство здоровья) от венерического заболевания в зависимости от его вида может быть различным. Таким образом, и эта классификация имеет право на существование.

Для нашего исследования непосредственный интерес представляет классификация преступлений, причиняющих вред здоровью, в зависимости от формы вины, а также преступлений, где здоровье является дополнительным объектом. При рассмотрении понятия и признаков причинения тяжкого вреда здоровью нами были выявлены некоторые терминологические проблемы и противоречия. Так, при определении тяжкого вреда здоровью необходимо учитывать как медицинские, так и юридические аспекты, используемые в терминологии, а также четко разграничивать понятия термина «здоровья», которые предлагаются в различных формулировках.

Законодатель выстроил юридические нормы так, что при определении степени тяжести вреда необходимо обращаться к «Правилам определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденным Постановлением Правительства РФ от 17.08.2007 г. № 522, а при определении критериев определения степени тяжести вреда здоровью – к Приказу Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24.04.2008 г. № 194н.

Отсутствие единого нормативного акта и необходимость обращения к нескольким источникам права при квалификации преступления,

предусмотренного ст. 111 УК РФ, затрудняет возможность контроля законодателя за объемом уголовной ответственности, определяемой с учетом норм таких правовых актов [9].

По нашему мнению, необходимо совершенствовать уже существующее законодательство путем принятия федерального закона, который бы содержал в себе полную терминологию, относящуюся к рассматриваемым нами преступлениям, а также объединял бы в себе положения всех вышеуказанных нормативных актов. Например, необходимо введение в закон термина «вред здоровью», поскольку четкая терминология позволит правоприменителю квалифицированно применять нормы, касающиеся уголовной ответственности за посягательства на здоровье человека. Отдельно стоит отметить, что помимо введения данного термина следовало бы так же обозначить критерии, по которым можно было бы разграничивать вред, причиняемый здоровью человека.

Совершенствование уже представленных в законе формулировок, создание доктринальной классификации различных видов вреда, причиняемого здоровью, позволит упростить работу правоприменителей в части определения ответственности за преступления против здоровья человека и сделать её более эффективной.

1.3 Зарубежное уголовное законодательство об ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью человека

Разграничение критериев телесных повреждений предпринималось еще в начале 19 века. Например, «в Уголовном Уложении Германской Империи 1810 года в качестве критериев телесных повреждений использовалось, во-первых, тяжесть наступивших от них последствий (увечье, вызвавшее потерю важного члена, зрения на один или оба глаза, слуха на оба уха, речи, способности к деторождению, тяжелая хроническая болезнь), во-вторых, эстетический признак, в соответствии с которым к тяжелому телесному

повреждению относилось существенное неизгладимое обезображивание лица, и, в-третьих, опасность для жизни в момент совершения преступления, которая связывалась с применением оружия при нападении или совершением посягательства несколькими лицами» [44, с. 117].

Рассмотрим на примере нескольких стран современное уголовное законодательство об ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью человека.

В уголовном законодательстве Германии установлено: «Тяжкими телесными повреждениями считается, когда потерпевший в результате телесного повреждения теряет зрение на один глаз или оба глаза, речь, способность к деторождению или когда потерпевший теряет важный орган или длительное время не может им пользоваться, в значительной степени и надолго остается обезображенным или хронически больным, парализованным или приобретает душевную болезнь или какое-либо физическое или умственное отклонение. Если имело место быть применение яда или других вредных для здоровья веществ, оружия или другого опасного орудия, то данное деяние квалифицируется как опасное телесное повреждение» [8, с. 46].

В Уголовном Кодексе Франции к преступлениям против здоровья относятся умышленные и неумышленные посягательства на неприкосновенность личности. К умышленным посягательствам законодатель относит пытки, акты жестокости, насильственные действия и угрозу совершить преступление или проступок против личности, покушение на которые наказуемо.

В итальянском Уголовном кодексе преступления против личности выделены в отдельный раздел, который содержит три главы. В первой главе предусмотрены наказания за преступления против жизни и личной невредимости. Телесные повреждения и побои различаются по степени тяжести вреда. Ответственность за причинение телесных повреждений по неосторожности наступает в случае нарушения техники безопасности (например, нарушение ПДД или правил техники безопасности труда) или по

жалобе потерпевшего. За причинение телесных повреждений в драке предусмотрена более строгая ответственность, чем за неосторожные телесные повреждения.

Уголовный Кодекс Швейцарии разделяет телесные повреждения на три категории: тяжкое телесное, простое телесное и насильственные действия. Ответственность за неосторожные телесные повреждения наступает только в случае причинения тяжких повреждений, а в остальных случаях только в заявительном порядке.

Для англо-саксонской системы права приоритетную роль играют судебные прецеденты. В учебной литературе проводится анализ существующего в Англии института уголовной ответственности за причиненный здоровью вред. «По законодательству Англии преступления против здоровья личности делятся на две категории:

1) преступления, имеющие своим результатом причинение существенного вреда здоровью потерпевшего, такие как:

- нанесение ранений, причинение тяжкого телесного повреждения, или выстрел с целью изувечить, обезобразить или искалечить потерпевшего, или причинить ему другое тяжкое повреждение;
- применение одуряющих или наркотических веществ с целью сделать возможным совершение преступления, предусмотренного обвинительным актом;
- использование яда или другого вещества с целью поставить под угрозу жизнь потерпевшего или причинить ему тяжкое телесное повреждение.

2) преступления, при которых причиненный вред здоровью не является существенным, такие как: нападение и угроза физическим насилием; насилие и побои. При этом побоями являются действия, которыми обвиняемый причиняет потерпевшему телесное насилие. Это преступление относится к категории умышленных» [17, с. 97].

Уголовным кодексом Австралии вред здоровью определяется как физическое повреждение (краткосрочное или постоянное) или ущерб умственному здоровью (краткосрочный или постоянный). К ущербу умственного здоровья относится причинение существенного вреда психике человека. Физическое повреждение включает в себя боль, обезображивание, инфекционную болезнь, бессознательное состояние, любой физический контакт. К серьезному вреду относится любой вред, «который подвергает опасности или создает вероятность такой опасности для жизни человека, или является или вероятнее всего станет существенным и длительно сохраняющимся» [17, с. 24].

В США действуют 53 самостоятельные системы, а именно: 50 штатов, федеральная, округа Колумбия и Пуэрто-Рико. Законодательством каждого отдельного штата устанавливаются свои законы, федеральные законы применяются при определенных условиях. При составлении уголовных кодексов штатами рекомендуется обращаться к Примерному уголовному кодексу США, который был издан в 1962 году и действует до сих пор. В США также действует аналогия права, которая предполагает, что если на территории какого-либо штата совершено преступление, не предусмотренное федеральным законодательством этого штата, то по аналогии применяется законодательство другого штата. Примерный Уголовный Кодекс США не содержит понятия побоев, есть только понятие нападения. Простое нападение характеризуется причинением другому лицу телесного повреждения. Тяжкое нападение имеет место быть, если применялось смертельное оружие или телесный вред был тяжким. Важно отметить, что в каждом отдельном штате США предусмотрено разное наказание. Приоритетом перед уголовно-правовыми актами штатов, если имеет место коллизия правовых норм, обладает Федеральный австралийский уголовный кодекс. Данным кодексом также определяются принципиальные моменты привлечения к уголовной ответственности для законодательства штатов.

Итак, изучив исторический аспект преступления, предусматривающего уголовную ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью человека, были сделаны следующие выводы: замена термина «телесные повреждения» на понятие «причинение вреда здоровью человека» в Уголовном кодексе РФ 1996 года вызвала множество споров среди ученых.

Уголовное законодательство не раскрывает понятия «вред здоровью».

Определение данного понятия приводится в п. 2 «Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека»: под вредом, причиненным здоровью человека, понимается нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней среды.

Действующим законодательством Российской Федерации выделяется три вида вреда здоровью человека:

- тяжкий,
- средней тяжести,
- легкий.

Рассмотрев уголовное законодательство некоторых зарубежных стран, можно сделать вывод, что законодательство каждой страны имеет свою специфику.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью

2.1 Правовая характеристика объективных признаков составов преступлений, предусмотренных статьями 111, 118 Уголовного кодекса РФ

Начинать анализ любых деяний надлежит с объекта рассматриваемого преступления. Как известно, традиционный подход в уголовном праве к определению объекта преступления выстроен по устоявшейся схеме, включающей в себя три вида объекта.

Первым, самым общим, является родовый объект преступления, в силу которого определяется место расположения конкретной нормы, предусматривающей ответственность за отдельный вид преступления, в том или ином разделе Особенной части УК РФ. Поскольку нормы, устанавливающие ответственность за рассматриваемые виды деяния, содержатся в разделе VII «Преступления против личности», то и в качестве родового объекта анализируемого деяния надлежит рассматривать общественные отношения по защите личности.

После того, как определен родовый объект преступления, следует определить видовой объект анализируемого деяния. Его принято связывать с тем, в какой главе располагается соответствующая норма. В силу того, что предусматривающие ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью ст.ст. 111-114 и 118 УК РФ содержатся в главе 16, предусматривающей ответственность за преступления против жизни и здоровья, в качестве видového объекта рассматриваемого деяния надлежит рассматривать жизнь и здоровье человека.

Третьим в категории объектов преступлений выступает непосредственный объект, и в рассматриваемых деяниях таковым является

здоровье, ведь именно на него посягает виновный. При этом, объектом может выступать только здоровье другого человека, поскольку самопричинение вреда любой степени тяжести, в том числе, и тяжкого, уголовно не наказуемо.

Потерпевшим по рассматриваемым видам преступлений может являться исключительно живое лицо, и по поводу определения момента начала и окончания жизни существуют разные точки зрения.

Есть позиция о признании потерпевшим и плода, не отделившегося от утробы. Однако, данный подход обладает существенным недостатком, поскольку без начавшегося у ребенка дыхания нельзя понять, был ли он живым [22].

По поводу окончания жизни некоторые исследователи считают, что смерть наступает с момента остановки дыхания, прекращения сердцебиения, отсутствия пульса, понижения температуры тела (клиническая смерть), но мы данную точку зрения не разделяем, поскольку возможно возвращение человека жизни после клинической смерти, значит, следует ориентироваться на биологическую смерть. Это следует и из закона: заключение о смерти дается на основе констатации необратимой гибели всего головного мозга (смерть мозга).

Соответственно, именно на эти позиции и следует ориентироваться при определении потерпевшего от причинения тяжкого вреда здоровью – это человек с момента рождения (отделения от утробы матери) и до смерти его мозга.

Конструктивно данное деяние материальное, потому включает в себя 3 элемента: деяние (действие или бездействие), последствие (тяжкий вред), причинная связь между ними.

Наиболее часто анализируемые деяния совершаются путем действий – когда потерпевшему наносятся удары. Например, Т. в ходе ссоры с П., нанес ему множественные удары (не менее 10), ногами, одетыми в ботинки, удары были нанесены как по лицу, так и по телу. В результате П. причинены телесные повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью по признаку

опасности для жизни [31].

09 мая 2018 года П., поссорившись с Н., схватил ее руками за одежду и волосы, выталкивая из квартиры, не предвидя при этом возможных последствий своих действий в виде падения потерпевшей. Последняя же потеряла равновесие и упала на асфальт, ударившись предплечьем левой руки. Полученное телесное повреждение повлекло причинение тяжкого вреда здоровью [33].

Однако рассматриваемые деяния путем бездействия не исключаются. Например, это будет иметь место в том случае, когда виновный обязан заботиться о потерпевшем, но не сделал этого, и не предотвратил причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Причинение тяжкого вреда – обязательный признак объективной стороны в рассматриваемых деяниях. Об особенностях установления данного вида вреда речь подробно шла выше.

Еще один обязательный признак – причинная связь, устанавливаемая исключительно в ходе производства медицинской судебной экспертизы. Если причинной связи не будет, не будет и состава преступления. Приведем пример, когда отсутствие причинной связи не повлекло за собой квалификации деяния как умышленного причинения тяжкого вреда.

Между М. и О. произошла ссора, в ходе которой М. нанес несколько ударов О., результатом которых стало причинение О. кровоподтека в области правого глаза и ссадины на правом предплечье. О. решил убежать от М., чтобы избежать дальнейших ударов, при этом, поскольку М. гнался за ним, О. очень спешил и, споткнувшись о камень, упал, ударившись о землю, в результате чего получил телесное повреждение, относящееся к тяжкому вреду здоровья.

В возбуждении уголовного дела в отношении М. по факту умышленного причинения тяжкого вреда здоровью отказано, так как отсутствует состав преступления вследствие отсутствия причинной связи между действиями М. и телесными повреждениями, имеющимися у О. [36]. Из приведенного примера наглядно следует, что даже при наличии определенной связи (М.

преследовал О., когда тот упал), но при отсутствии прямой причинно-следственной связи, есть состав преступления.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 118 УК РФ, аналогична ст. 111, различаются же данные деяния исключительно субъективной стороной.

Давая характеристику объективных признаков анализируемых деяний, нельзя обойти вниманием квалифицирующие признаки, связанные с объектом и объективной стороной. Наибольшее число таких признаков предусмотрено в ст. 111 УК РФ:

Во-первых, повышена уголовная ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в том случае, когда потерпевшим выступает лицо, осуществляющее служебную деятельность либо общественный долг. Данный подход видится абсолютно верным в силу того, что в отношении рассматриваемой категории лиц требуется особая, наиболее серьезная уголовно-правовая защита по причине высокой степени их уязвимости [29]. Это обусловлено тем фактом, что осуществление определенной деятельности, при этом, несомненно, общественно полезной, может вызвать негативное отношение некоторых лиц, породить у них чувство ненависти к потерпевшему именно в силу такой деятельности.

Для того, чтобы уяснить содержание рассматриваемого квалифицирующего признака, необходимо понять, что представляет собой служебная деятельность и общественный долг. Данные дефиниции были разъяснены высшей судебной инстанцией. Так, осуществление служебной деятельности – действия лица, входящие в круг его обязанностей, следующих из трудового договора или контракта с различными предприятиями, организациями, предпринимателями, деятельность которых осуществляется в соответствии с законодательством.

Выполнение общественного долга – осуществление гражданином возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересов отдельных лиц, а также совершение иных общественно полезных

действий (например, пресечение правонарушений, сообщение в правоохранительные органы сведений о преступлении или о местонахождении преступника, дача показаний, изобличающих лица, совершившего преступление) [28].

Здесь надлежит также учитывать один важный момент: обязательный признак в данном случае – правомерность действий потерпевшего.

Следует обратить внимание и на тот факт, что в п. «а» ч. 2 ст. 111 УК РФ предусмотрена еще одна категория потерпевших – близкие того лица, которое осуществляет служебную деятельность либо выполняет общественный долг. Такой подход законодателя вполне верен, поскольку нельзя исключать случаи, когда виновный, желая отомстить, может направить свои действия на менее слабых лиц, например, ребенка того, кто выполнял служебный или общественный долг. И очень правильно, что в данном случае законодатель не стал сужать круг до близких родственников, а использовал понятие «близкие», таким образом, расширив круг лиц, которые могут выступить потерпевшими.

Как верно отмечается в научной литературе, близкими могут являться даже те, отношения с которыми не укладываются в привычные рамки морали или не одобряются обществом, к примеру, лицо с нетрадиционной сексуальной ориентацией; женщина, состоящая в отношениях с женатым мужчиной и т.д. Определяющим здесь будет лишь тот факт, что данные лица близки тому, кем осуществляется служебная деятельность либо выполняется общественный долг, ему дорого их благополучие.

Не имеет значения, когда именно совершается деяние в отношении близких – во время исполнения служебного или общественного долга либо после него.

Во-вторых, особый объект имеет место и в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, ответственность за которое предусмотрена в п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ – малолетнее либо и беспомощное лицо. Данный квалифицирующий признак вызывает, пожалуй, наибольшее количество вопросов [21].

Проанализируем прежде всего такое понятие, как беспомощность, поскольку его определение в правоприменительной практике крайне затруднено. В первую очередь, это обусловлено отсутствием четкого определения беспомощного состояния несмотря на то, что определенные его толкования содержатся в законодательстве, где под беспомощностью понимается неспособность лица самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности [13, с. 59].

В постановлении высшей судебной инстанции данные разъяснения противоречивы, в одном из них беспомощным лицо признается в случае «когда оно в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние), возраста (малолетнее или престарелое лицо) или иных обстоятельств не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному» [28].

В другом – беспомощным признается лицо, если оно неспособно «в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному... Иными лицами, находящимся в беспомощном состоянии, могут признаваться тяжелобольные, престарелые, страдающие психическими расстройствами.

В УК РФ понятие беспомощного состояния отсутствует, что с нашей точки зрения является пробелом. Отсутствие легального определения всегда порождает дискуссии среди исследователей.

Из анализа разъяснений высшей судебной инстанции следует, что признаками беспомощности могут выступать: возраст (малолетний либо престарелый); психические расстройства; заболевания; бессознательное состояние. При этом понимание данных признаков вызывает определенные вопросы [48].

Так, относительно того, в каком возрасте лицо должно признаваться беспомощным, имеются разные мнения.

И.А. Анисимова отмечает, исследование уголовных дел в Брянской, Калужской и Московской областях свидетельствует о том, что в 89% беспомощными признавались несовершеннолетние [4]. Но мы поддерживаем позицию о том, что беспомощным должен признаваться любой несовершеннолетний, не разделяем, поскольку во многих статьях УК РФ несовершеннолетие потерпевшего и беспомощность приводятся в качестве альтернативных признаков, что означает отождествление их законодателем. Более верным будет признавать беспомощным малолетнее лицо – в возрасте до 14 лет, и законодательно закрепить понятие малолетнего в УК РФ.

Также нет единого мнения и по вопросу отнесения к беспомощным престарелым лицам, в частности, дискуссии идут как по поводу необходимости признания престарелого возраста видом беспомощности, так и по поводу того, с какого возраста лица считаются престарелыми.

Исследования свидетельствуют о том, что 97% правоприменителей полагают, что совершение преступления в отношении престарелых лиц должно рассматриваться как совершение преступления в отношении беспомощного лица [2].

О.Ю. Савельева под старостью понимает дряхлость, связанную со значительным ослаблением физических сил [45]. Имеются предложения о признании престарелыми мужчин в возрасте 65 лет, а женщин – 60 лет, лиц, достигших девяностолетия, лиц старше 80 лет. В социальной сфере престарелыми лицами признаются достигшие 80 лет, в связи с чем, нам видится целесообразным рассматривать данный возраст потерпевшего как свидетельство его возможной беспомощности.

Таким образом, полагаем, что в первую очередь беспомощными в силу возраста должны признаваться лица, не достигшие 14 лет либо достигшие 80 лет.

Что касается лиц, страдающих психическими расстройствами, полагаем возможным признавать среди них беспомощными тех, которые не способны осознавать характер совершаемых в отношении них действий и оказывать

сопротивление. Если говорить об ином заболевании, не психическом, рассматривая его как признак беспомощности, здесь, по нашему мнению, следует рассматривать такие заболевания, вследствие которых лица являются полностью либо частично обездвиженными, испытывают сильную физическую слабость.

Некоторые исследователи полагают, что беспомощностью является инвалидность лица. Однако, мы полагаем, что безусловно относить инвалидность к беспомощности неверно, так как причины инвалидности могут быть различными, например, отсутствие одной груди у женщины вряд ли приводит к ее беспомощности.

Представляется, что наличие или отсутствие у лица инвалидности не должно быть определяющим фактором в наличии или отсутствии состояния беспомощности, здесь важнее именно наличие заболевания. Также представляется, что беспомощным должно признаваться лицо, у которого отсутствует одна из конечностей, так как это крайне затрудняет возможность сопротивления потерпевшего.

Следует обратить внимание и на тот факт, что применительно к разным деяниям признак беспомощности толкуется по – разному, в частности, при совершении изнасилования лицо признается беспомощным в случае нахождения его в состоянии опьянения или сна, а при убийстве данные состояния не рассматриваются в качестве признаков беспомощности [27], [28]. Представляется, что, если лицо находится без сознания, оно всегда, вне зависимости от того, какое преступление в отношении него совершается, должно признаваться беспомощным.

Также имеются предложения о признании беспомощным состоянием состояние беременности у женщин, поскольку женщины в таком состоянии более ранимы и чувствительны. Данную позицию разделяет и Н.В. Булгаков [10]. Однако, с нашей точки зрения здесь все далеко не так однозначно, необходимо преимущественно учитывать физическое состояние потерпевшего, а не сам факт наличия беременности.

Много споров возникает и по поводу того, будет ли являться состоянием беспомощности состояние опьянения. По мнению многих исследователей, данное состояние следует признавать состоянием беспомощности, поскольку человек в состоянии опьянения может быть столь же незащищен, как и человек, страдающий психическим расстройством. Высшая судебная инстанция признает беспомощным состоянием лишь степень опьянения, лишаящую потерпевшего возможности оказать сопротивление [26].

Исходя из вышесказанного, ясно следует, что единые критерии беспомощности не определены, и данный пробел необходимо устранять. Исследователями вносились предложения о том, что высшая судебная инстанция должна дать четкие, детальные и однообразные разъяснения по этому вопросу. Однако, более правильным было бы, по нашему мнению, закрепить понятие беспомощности в УК РФ.

Теперь проведем анализ понятия такого потерпевшего, как малолетний. Следует отметить, что проблема квалификация деяний, совершаемых в отношении малолетних, как и несовершеннолетних, характерна не только для убийства.

Правоприменитель сталкивается с данной проблемой при квалификации любых деяний, в которых повышена уголовная ответственность за совершение преступления в отношении рассматриваемой категории граждан. И обусловлено это, с нашей точки зрения, неоднозначностью норм УК РФ, которые по-разному закрепляют ответственность за совершение преступлений в отношении данной категории граждан. В разных нормах законодатель использует такие термины как «несовершеннолетний», «малолетний», а также лицо, не достигшее определенного возраста.

В ряде случаев в нормах УК РФ можно обнаружить такие квалифицирующие признаки, как малолетство и беспомощность, в некоторых – только беспомощность.

Большинство исследователей склоняется к тому, что беспомощность напрямую зависит от возраста, и престарелый, и малолетний возраст

свидетельствуют о том, что лицо в момент совершения в отношении него преступления является беспомощным.

Таким образом, малолетний возраст сам по себе является беспомощным состоянием, соответственно, является несколько необоснованным указанием в одном квалифицирующем признаке малолетства и беспомощного состояния.

В некоторых случаях суды расписывают беспомощность малолетнего в существе приговора, но не вменяют данный квалифицирующий признак. Так, Верховный Суд Республики Башкортостан указал в приговоре, что у Ф., находящейся у себя дома, возник умысел на убийство своего малолетнего сына Ф1., который в ночное время не спал и громко плакал.

Реализуя свой преступный умысел, Ф., осознавая, что ее сын является малолетним и в силу своего физического развития и возраста не способен защитить себя и оказать ей сопротивление, накинула ему на шею веревку, и не давала ему возможности дышать, пока не наступила смерть Ф1. Суд вменил Ф. убийство малолетнего [32].

Имеются и решения суда, когда исключается вмененный органами расследования признак «убийство лица в беспомощном состоянии», поскольку «малолетний ребенок по определению является беспомощным».

Таким образом, совершенно непонятен подход законодателя, который одновременно в одном пункте предусмотрел два квалифицирующих признака, в то время как один из них полностью охватывается другим.

Необходимо привести в одну целостную систему данные квалифицирующие признаки, в связи с чем, поскольку в ряде норм, где малолетство предусматривается в качестве отягчающего обстоятельства, беспомощность отсутствует, то и рассматривать данные понятия как синонимы не стоит. Некоторые исследователи считают, что необходимо во всех составах преступлений, где квалифицирующим признаком является беспомощное состояние потерпевшего, указать в качестве квалифицирующего признака и малолетний возраст потерпевшего [23, с. 60].

Понятие малолетнего возраста в УК РФ не приводится, также, в принципе, как и понятие несовершеннолетнего применительно к потерпевшему, законодатель говорит лишь о понятии несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Доктрина уголовного права исходит из признания малолетним лицом такое, которое не достигло 14 лет, в связи с чем, имеются и предложения о закреплении данного понятия в УК РФ.

Данный подход нами бы полностью разделялся при условии сохранения такого квалифицирующего признака, как совершение преступления в отношении малолетнего, однако, мы не видим необходимости его существования, и далее поясним, почему.

Существуют соответствующие предложения и о том, что во всех составах преступлений, где квалифицирующим признаком является несовершеннолетний возраст потерпевшего, необходимо добавить и квалифицирующий признак в виде малолетнего возраста потерпевшего, поскольку по смыслу ст. 87 УК РФ потерпевший в возрасте до 14 лет как несовершеннолетний рассматриваться не может.

С нашей точки зрения, поскольку малолетний возраст включается в понятие беспомощности, то в таком случае достаточно оставить в статье указание на то, что квалифицирующим признаком является совершение преступления в отношении лица, находящегося в состоянии беспомощности, исключив из соответствующего пункта указание на совершение преступления в отношении малолетнего.

Таким образом, единые критерии беспомощности не определены, и данный пробел необходимо устранять.

Полагаем что, для разрешения рассматриваемых проблем целесообразно:

- в УК РФ в Общую часть ввести норму, содержащую определение понятий, используемых в данном законе;
- привести в ней определение беспомощного состояния следующим образом: лицо признается находящимся в беспомощном состоянии,

если оно в силу нахождения в состоянии сна, своего физического или психического состояния (психического расстройства), заболевания и инвалидности, если лицо не осознает происходящего, полностью либо частично обездвижено, испытывает физическую слабость, не имеет какой-либо конечности; не достигло возраста 14-ти лет, либо достигло возраста 80-ти лет; находится в состоянии сна либо состоянии опьянения, если оно лишает его возможности оказать сопротивление) не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному.

С нашей точки зрения, поскольку малолетний возраст включается в понятие беспомощности, то в таком случае достаточно оставить в статье указание на то, что квалифицирующим признаком является совершение преступления в отношении лица, находящегося в состоянии беспомощности, исключив из соответствующего пункта указание на совершение преступления в отношении малолетнего. Поэтому мы предлагаем исключить из всех норм квалифицирующий признак «в отношении малолетнего», используя вместо него признак «в отношении лица в беспомощном состоянии».

В этом же пункте содержится такой квалифицирующий признак, как совершение преступления с особой жесткостью, этот признак является оценочным, понятия его в УК РФ не приводится, но его разъясняет высшая судебная инстанция: «Признак особой жестокости наличествует, в частности, в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т.д.).

Особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания» [20].

Не ясно, почему в п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ законодатель ограничился указанием лишь на особую жестокость, а в ст. 111 дополнительно к особой жестокости указал издевательство и мучения для потерпевшего. Полагаем, что необходимо исключение из ст. 111 УК РФ указания на издевательство и мучения, поскольку, по нашему мнению, они охватываются понятием «особая жестокость».

Как признак особой жестокости видится возможным рассматривать продолжительность мучений. По данному поводу имеется позиция о том, что особо мучительными признаются не просто сильные, но еще и длительные страдания.

С нашей точки зрения, целесообразно закрепить понятие особой жестокости в УК РФ. В научной литературе имеется предложение о том, что понятие особой жестокости следует закрепить в примечании к ст. 105 УК РФ в следующей формулировке: «Под особой жестокостью в настоящем Кодексе понимается причинение потерпевшему сильных физических или психических страданий до или в ходе совершения преступления, а также в причинении психических страданий близким потерпевшему лицам» [9]. С данной точкой зрения мы согласны частично.

Полагаем, что указанное определение особой жестокости является довольно удачным, однако, поскольку особая жестокость может являться как квалифицирующим признаком составов, расположенных в различных главах УК РФ, так и обстоятельством, отягчающим наказание, применимым к любому составу Особенной части УК РФ, наиболее целесообразно видится закрепление данного понятия в Общей части УК РФ во вновь созданной норме «Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе».

Следует уделить внимание и квалификации деяния, совершенного в присутствии малолетнего, представляется, что в данном случае общественная

опасность деяния всегда выше, в связи с чем, представляется необходимым в качестве признака особой жестокости считать «совершение деяния в присутствии малолетних».

В-третьих, также законодателем установлена повышенная уголовная ответственность за умышленное причинение вреда здоровью общеопасным способом. Под данным способом понимается тот, который заведомо для виновного опасен не только для потерпевшего, но хотя бы и для еще одного лица [28]. В таком случае, как правило, имеется цель причинения тяжкого вреда здоровью одному лицу, а к возможности при этом причинения вреда и другим лицам виновный относится безразлично.

В-четвертых, при совершении преступления с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, установлена повышенная уголовная ответственность по той причине, что с помощью таких предметов облегчается совершение преступления. О том, что признается оружием и используемыми в качестве него предметами, следует обращаться к законодательству и разъяснениям высшей судебной инстанции.

Оружие может быть огнестрельным, холодным, метательным, пневматическим, газовым. Предметы, используемые в качестве оружия - любые материальные объекты, которыми можно причинить вред здоровью человека (например, нож, бритва, ломик, дубинка, топор, ракетница и т.п.), и предметы, предназначенные для временного поражения цели (например, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми и раздражающими веществами).

Рассмотрим пример из практики. 12 сентября 2017 года в период времени с 19 часов до 21 часа, А. на почве внезапно возникших неприязненных отношений к П., возникших в результате противоправных действий последнего, спровоцировавшего драку, и, с применением предмета, используемого в качестве оружия, а именно кухонного ножа, находящегося в руках А., нанесла не менее одного удара ножом в область тела П., чем причинила потерпевшему тяжкий вред здоровью [30].

Приведем еще один пример. 31 августа 2017 года около 22:20 часов Х., в ходе ссоры, с применением оружия – травматического пистолета, произвел не менее трех выстрелов в С., причинив ему тяжкий вред здоровью [34].

В-пятых, в отношении двух или более лиц рассматриваемые деяния могут быть совершены с прямым или косвенным умыслом в целом, либо с прямым умыслом в отношении одного и косвенным в отношении других.

В-шестых, в ч. 4 ст. 111 УК РФ предусмотрена ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.

Объективная сторона данного деяния заключается в причинении тяжкого вреда (первичного последствия), вызывающего смерть в качестве вторичного последствия. При этом, необходимо наличие между данными последствиями причинной связи – смерть должна наступить в результате причинения тяжкого вреда.

Приведем пример из практики. А., Д. и П. находились в ночном клубе «Зефир», где распивали спиртные напитки. Около 02 часов 25 минут, А., Д. и П. вышли из указанного клуба, после чего, находясь на улице, возле торгового центра «Солнечный» между ними произошел конфликт. А. и Д. решили причинить вред здоровью П., для чего стали избивать П., нанося ему удары руками и обутыми ногами по различным частям тела, причинив тяжкий вред здоровью. П. было доставлен в медицинское учреждение, где через 14 часов скончался от полученных телесных повреждений [35].

Подведем итоги. Непосредственным объектом рассматриваемых деяний выступает здоровье другого человека, объективная сторона представлена деянием, последствиями в виде тяжкого вреда и причинной связи между ними.

При анализе квалифицированных составов, связанных с объективными признаками, выделен ряд проблем.

Так, единые критерии беспомощности не определены, и данный пробел необходимо устранять.

С нашей точки зрения, для разрешения рассматриваемых проблем целесообразно в УК РФ в Общую часть ввести норму, содержащую определение понятий, используемых в данном законе и привести в ней определение беспомощного состояния.

Считаем, что, поскольку малолетний возраст включается в понятие беспомощности, то в таком случае достаточно оставить в статье указание на то, что квалифицирующим признаком является совершение преступления в отношении лица, находящегося в состоянии беспомощности, исключив из соответствующего пункта указание на совершение преступления в отношении малолетнего. Поэтому мы предлагаем исключить из всех норм квалифицирующий признак «в отношении малолетнего», используя вместо него признак «в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии».

2.2 Правовая характеристика субъективных признаков составов преступлений, предусмотренных статьями 111, 118 Уголовного кодекса РФ

К субъективным признакам любого деяния относят такие, как субъект и субъективная сторона.

Субъект преступления должен отвечать трем признакам: быть физическим лицом, достичь возраста привлечения к уголовной ответственности, и быть вменяемым.

Рассмотрим такой признак субъекта, как возраст. Законодателем была выстроена определенная градация возраста, с которого наступает уголовная ответственность. В целом виды возраста могут быть сведены к трем видам: пониженный, общий и повышенный.

Проанализируем все указанные виды возраста уголовной ответственности.

Пониженный возраст уголовной ответственности.

Перечень тех уголовно-наказуемых деяний, с которых ответственность предусмотрена с четырнадцати лет, является исчерпывающим, и содержится в ч. 2 ст. 20 УК РФ.

В научной литературе имеется мнение о том, что законодатель, устанавливая критерий разграничения возраста уголовной ответственности, в основном руководствовался тем, что подросток в возрасте 14-ти лет способен осознавать факт совершения им тяжких и особо тяжких преступлений, и именно данные деяния и закреплены в ч. 2 ст. 20 УК РФ. Однако, мы никак не можем согласиться с данной позицией, ведь простой анализ перечисленных в данной норме статей УК свидетельствует о том, что в рассматриваемый перечень вошло множество составов, не относящихся к категории тяжких или особо тяжких. Так, например, законодатель установил, что ответственность по ст. 158 и ст. 161 УК РФ наступает с 14 лет, в то время как далеко не все части указанных норм предусматривают ответственность за тяжкие преступления.

Мы полагаем, что законодатель руководствовался совершенно иными принципами: для некоторых умышленных преступлений (например, таких, как мошенничество, хищение предметов, имеющих особую ценность), а также для неосторожных преступлений требуются более развитые социально-психологические и физиологические качества, в связи с чем, данные составы преступлений не были включены в ч. 2 ст. 20 УК РФ.

В некоторой степени можно сделать вывод о том, что основу установления минимального возраста уголовной ответственности составляет значительная общественная опасность тех деяний, которые законодатель расценил в качестве составов, за которые уголовная ответственность наступает с пониженного возраста. Как правило, общественная опасность деяния в равных составляющих обеспечивается и его вредоносностью, и его прецедентностью. В то же время для того, чтобы признать деяние относящимся к той группе запрещенных уголовным законом деяний, ответственность за которые возможна с 14 лет, зачастую достаточно, чтобы преобладало лишь какое-нибудь одно из указанных выше свойств [16].

Таким образом, из всего вышесказанного может быть сделан вывод о том, что на понижение возраста уголовной ответственности за определенные уголовно-наказуемые деяния влияет два вышеуказанных фактора – вредоносность и прецедентность, при этом, достаточно и одного из этих факторов для того, чтобы законодатель счел возможным установить за данное преступление пониженный возраст уголовной ответственности. В то же время, в одном деянии могут сочетаться оба указанных свойства, а могут иметь место и такие ситуации, когда, например, вредоносность деяния высока, а прецедентность низка, и наоборот.

Также следует обратить внимание и на тот факт, что минимальный возраст уголовной ответственности в определенной степени зависит и от развития общества, от приоритетов уголовной политики.

Так, например, еще в 60-х годах наметился кризис института семьи, который с 90-х годов прошлого века стал все более обостряться, все это не могло не сказаться и на уголовной политике нашего государства, в результате чего стала просматриваться четкая тенденция к расширению количества преступных деяний, уголовная ответственность за которые устанавливалась не с общего возраста привлечения к ответственности, а с пониженного.

При этом, расширяя круг указанных преступлений, законодатель не предпринимал никаких изменений по изменению минимального возраста привлечения к уголовной ответственности, он долгие годы продолжает оставаться неизменным – 14 лет.

Кризис основных социальных институтов, расширение круга деяний, за которые уголовная ответственность наступает с минимального возраста, находится в тесной взаимосвязи с развитием общества. В настоящее время достаточно четко прослеживается падение антикриминогенного потенциала, когда очевидно, что меры профилактики подростковой преступности не эффективны, и по этой причине государство стремится хоть как-то воздействовать на данный вид преступности, отдавая приоритет уголовно-правовому воздействию.

Представляется, что именно по данной причине в 2016 году был существенно расширен перечень преступлений, содержащийся в ч. 2 ст. 20 УК РФ, в особенности, путем добавления туда ряда преступлений террористического характера.

Характеризуя минимальный возраст, с которого может наступить уголовная ответственность, необходимо уделить внимание и тому факту, что перечень тех деяний, которые являются уголовно- наказуемыми с 14-ти лет, не только позволяет определить тот список преступлений, за которые предусмотрена ответственность с указанного возраста, во многих случаях, исследование норм Особенной части УК РФ, за которые ответственность наступает с 14-ти лет, позволяет и решить вопросы о квалификации деяний.

Общий возраст уголовной ответственности законодатель установил с 16-ти лет.

Повышенный возраст уголовной ответственности, как правило, законодателем предусматривается конкретно в самой норме Особенной части УК РФ.

Применительно к причинению тяжкого вреда здоровью следует обратить внимание на один важный момент: несколько разный подход законодателя к установлению возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

Так, в частности, по ст. 111 УК РФ ответственность наступает с 14 лет, то есть, законодатель счел возможным за данные деяния снизить возраст, с которого наступает уголовная ответственность, что, скорее всего, обусловлено высокой степенью общественной опасности данных деяний, которую способны осознать даже подростки.

В то же время, применительно к ст. 113, 114 и ст. 118 УК РФ законодатель избрал иной путь, предусмотрев в данном случае возраст субъекта преступления – 16 лет. И такой подход представляется неверным, поскольку в любом возрасте трудно осознать, какие конкретно последствия наступят в случае нанесения ударов потерпевшему, представляется, что здесь

основное – запрет на умышленное применение насилия к другому лицу, соответственно, возраст уголовной ответственности за умышленное причинение вреда здоровью любой степени тяжести, должен быть одинаковым, исключение следовало бы предусмотреть лишь для ст. 118 УК РФ.

В целом же, с нашей точки зрения, было бы целесообразно обратиться к опыту многих других государств, в которых минимальный возраст уголовной ответственности – 12 лет. Представляется, что вполне возможно предусмотреть именно данный возраст в качестве минимального в случае совершения наиболее опасных видов преступлений, к которым, в том числе, следовало бы отнести и умышленное причинение вреда здоровью.

Помимо такого признака субъекта, как возраст привлечения к уголовной ответственности, важное значение имеет также и такой признак, как вменяемость, поскольку, в ином случае, при отсутствии у лица возможности осознавать характер своих действий и их последствий, оно не подлежит привлечению к уголовной ответственности, к нему лишь возможно применение принудительных мер медицинского характера.

Еще один признак субъекта преступления – им может быть только физическое лицо. В российской уголовно-правовой доктрине данный постулат является незыблемым, невозможно привлечение к ответственности по УК РФ юридического лица.

В ч. 2 ст. 118 УК РФ предусмотрен специальный субъект – лицо, ненадлежащим образом исполнившее служебные обязанности. Ненадлежащим осуществлением профессиональных обязанностей необходимо понимать неисполнение либо недобросовестное исполнение обязательных для лиц определенной профессии предписаний [14].

Примером может быть ненадлежащее оказание медицинской помощи больному. Так, например, Л., в ходе проведения операции, допустил дефект оказания медицинской помощи Г., повредив правый мочеточник, причинив тяжкий вред здоровью [37].

Вторым субъективным признаком является субъективная сторона преступления, в большинстве рассматриваемых деяний она умышленная. При этом совершение рассматриваемых деяний возможно с прямым и косвенным умыслом. Для того, чтобы квалифицировать содеянное по ст. 111 и ст. 118 УК РФ, в сущности, никакого значения не имеет, имелось ли у лица желание на причинение потерпевшему конкретного вреда здоровью, либо ему было неважно, какой вред будет причинен, и оно просто допускало, что могут наступить такие последствия. Однако, установление умысла необходимо в каждом случае, поскольку форма вины лица и мотивы являются обстоятельствами, подлежащими установлению.

Так, прямому умыслу при совершении рассматриваемых деяний присуще следующее:

- у лица имеется осознание факта преступного посягательства на здоровье другого лица, и, соответственно, осознание общественной опасности своих действий;
- у лица имеется предвидение наступления в результате совершенных им действий вреда здоровью человека, в отношении которого совершаются действия;
- у лица имеется предвидение того, что причиняемый вред будет достаточно серьезным;
- у лица имеется желание на причинение таких последствий.

Для косвенного умысла характерно, что при совершении насильственных действий в отношении потерпевшего, у виновного не имеется четкого осознания того, какой именно вред будет причинен ему действиями, но при этом имеется осознание того, что в результате его действий может быть причинен абсолютно любой вред, но ему это безразлично. В данном случае не имеется конкретизации умысла.

Проанализируем примеры. В качестве прямого умысла возможно рассматривать ситуацию нанесения виновным удара ногой в живот потерпевшему, при осознании преступником того факта, что данный удар

повредит внутренние органы и желаний наступления этих последствий.

Так, например, М., будучи в состоянии опьянения, на почве личных неприязненных отношений с П., действуя умышленно, нанес ему один удар кулаком по лицу, от чего П. упал на пол. М., в продолжение своих преступных действий, нанес лежащему на полу М. не менее двух ударов ногами по животу и груди, а затем умышленно спрыгнул обеими ногами с кровати, на живот и грудную клетку, доступные для нанесения телесных повреждений, и подпрыгнул на П. не менее 2 раз, причинив телесные повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью [38].

Представляется, что преимущественно имеет место совершение умышленных преступлений, влекущих причинение вреда здоровью, с неконкретизированным (неопределенным) умыслом, и в таком случае ответственность наступает в зависимости от наступивших последствий в результате умышленных действий виновного.

Правоприменители полагают, что наибольшей сложностью при расследовании умышленного причинения вреда здоровью является установление, на что направлялся умысел виновного при совершении преступления и нанесении ударов [6].

В науке существует позиция о том, что для разрешения данного вопроса должен устанавливаться конкретный способ причинения вреда здоровью, применялись ли при этом какие-либо средства или орудия, куда наносились удары и чем, высказывались ли конкретные угрозы, в какой обстановке совершалось преступление.

Не оспаривая возможность существования рассматриваемой позиции, видится необходимым отметить, что вряд ли она позволяет полностью разрешить вопросы о конкретизации умысла, так как наступление конкретных последствий может зависеть от многих факторов, например, от физической силы виновного, который может сам не знать о том, насколько она велика, от организма потерпевшего, его здоровья и т.д.

Так, например, даже в результате одного и того же удара, наносимого

одним лицом двум разным лицам, последствия могут быть различны, одному потерпевшему будет причинено телесное повреждение в виде ушиба, кровоподтека, а другому – в виде перелома. В свете сказанного, представляется, что в диспозиции статьи речь должна идти не об умышленном причинении конкретного вреда здоровью, а об умышленном причинении телесных повреждений.

Деяние, предусмотренное ст. 118 УК РФ, характеризуется неосторожной формой вины – лицо либо не предвидит опасных последствий, хотя должно их предвидеть, либо предвидит, но легкомысленно рассчитывает на их предотвращение.

Существует достаточно большое количество признаков, повышающих ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью, связанных с субъектом и субъективной стороной. Преимущественно они предусмотрены в ст. 111 УК РФ:

- квалифицирующим признаком является умышленное причинение вреда здоровью по найму. Сущность данного квалифицирующего признака заключается в том, что исполнитель преступления действует за вознаграждение от организатора преступления;
- квалифицирующим признаком является умышленное причинение вреда здоровью из хулиганских побуждений. Разъяснения о хулиганском поведении дает высшая судебная инстанция: это совершенное на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, являющееся открытым вызовом общественному порядку и обусловленное желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение.

Также высшей судебной инстанцией разъясняется, что как хулиганский мотив при убийстве рассматривается отсутствие повода либо использование малозначительного повода [28]. Очевидно, что все разъяснения по поводу хулиганских мотивов, сделанные Пленумом Верховного Суда РФ, применимы

и к преступлениям, связанным с причинением тяжкого вреда здоровью.

Рассмотрим пример из судебной практики. 01 января 2019 года около 04 часов 00 минут, С., будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь на крыльце развлекательного клуба, являющегося общественным местом во время проведения новогодней праздничной дискотеки, действуя умышленно, из хулиганских побуждений, объективно оценивая степень и опасный характер своих действий, с целью причинения тяжкого вреда здоровью Ф., осознавая, что его действия могут повлечь тяжкие последствия, нанес последнему удар ногой в область живота, причинив тяжкий вред здоровью [39].

- связан с субъективной стороной преступления и такой признак, как совершение деяния по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Данные мотивы в один признак объединены тем, что в их основе – политическая и идеологическая нетерпимость, пережитки расовой, национальной и религиозной вражды;
- повышает уголовную ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью и особая цель – использование органов или тканей потерпевшего. Умысел при совершении данного преступления может быть прямым и косвенным. Косвенным умысел будет в том случае, если лицо желает лишь изъятия органов и тканей, причинения тяжкого вреда здоровью не желает, но сознательно допускает возможность его причинения. Примером такого преступления может быть изъятие врачом органов или тканей, когда он допускает, что человеку будет причинен тяжкий вред здоровью, но не желает этих последствий;
- с субъектом связаны такие признаки, как совершение деяния группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Группа имеет место тогда, когда деяние совершается

несколькими лицами, но сговора между ними при этом не было. Группа лиц по предварительному сговору будет иметь место тогда, когда лица заранее договорились о совершении преступления.

Таким образом, можно сделать ряд выводов. Субъект преступления, предусмотренного ст. 111, ч. 1 ст. 118 УК РФ – общий, по ст. 111 УК РФ ответственность наступает с 14 лет. Представляется, что за все эти деяния, кроме предусмотренного ст. 118 УК РФ, следует снизить возраст уголовной ответственности до 14 лет. Субъект ч. 2 ст. 118 УК РФ – специальный – лицо, ненадлежаще выполняющее свои профессиональные обязанности.

Субъективная сторона деяний, предусмотренных ст. 111 УК РФ характеризуется умышленной формой вины, ст. 118 УК РФ – неосторожной.

В ст. 111 УК РФ предусмотрено несколько квалифицирующих признаков, связанных с субъективными, при наличии которых повышается уголовная ответственность.

2.3 Проблемы разграничения преступлений, предусмотренных статьями 111, 118 Уголовного кодекса РФ, от смежных составов

Преступления, связанные с причинением вреда здоровью, всегда достаточно сложны для квалификации. Прежде всего, это обусловлено сложностью установления причинно-следственной связи между действиями и последствиями. Но сложности возникают также и с установлением умысла на совершение преступления, способом совершения деяния.

Наибольшие сложности связаны с отграничением деяния, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, от деяний, предусмотренных ст. 105 и 109 УК РФ.

Одна из часто встречающихся проблем на практике – квалификация деяния в том случае, когда причинены телесные повреждения, но смерть не наступила. В таком случае требуется установить, какую же цель преследовало лицо при нанесении ударов либо выполнении иных действий, которые

повлекли причинение тяжкого вреда здоровью – стремилось ли оно ограничиться причинением тяжкого вреда здоровью, либо покушалось на жизнь потерпевшего.

Покушение на убийство будет иметь место в том случае, когда виновный не смог довести до конца свой преступный умысел в силу тех обстоятельств, которые от него не зависели.

Прежде всего проанализируем вопросы разграничения рассматриваемого состава и покушения на убийство. Когда имеет место совершение деяния, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ, умысел виновного направлен на причинение смерти, но ему не удается его реализовать по независящим от него обстоятельствам.

При причинении тяжкого вреда здоровью у виновного не имеется цели причинить смерть. Соответственно, при разграничении рассматриваемых деяний, установление умысла является наиболее важным моментом, а это крайне сложно.

Вряд ли виновный будет говорить, что он стремился причинить смерть потерпевшему, но ему это не удалось, как правило, его желанием является преуменьшение степени своей вины.

Поэтому очень важно анализировать обстоятельства совершенного преступления в полном объеме. В том случае, когда виновный был уверен, что ему удалось достичь цели – смерти потерпевшего, либо когда смерть не наступила в силу вмешательства иных лиц, своевременного оказания медицинской помощи потерпевшему, будет иметь место покушение на убийство.

Так, например, Ф. в ходе ссоры, бросил с близкого расстояния в Н. топор, причинив ей рубленную рану головы, повлекшую причинение тяжкого вреда здоровью, после чего хотел нанести ей еще удары, но его действия были пресечены А. и Б., а Н. своевременно была оказана медицинская помощь [41].

В то же время, когда виновный совершает действия, которые могут повлечь за собой смерть, но оказывает медицинскую помощь пострадавшему,

стремится всячески предупредить последствие в виде смерти, то здесь не должно усматриваться покушение на убийство, так как ничто не препятствует доведению умысла до конца.

Еще более сложно разрешить вопрос о том, как квалифицировать содеянное, когда смерть наступила – по ч. 4 ст. 111 или по ст. 105 УК РФ. Здесь также определяющим является умысел виновного, установление которого, как уже было отмечено – трудная задача.

Как правило, в случае производства выстрела или нанесения удара ножом в жизненно-важный орган, когда смерть наступает сразу же на месте преступления, содеянное расценивается как убийство. Если же смерть наступает спустя достаточно длительный промежуток времени, нередко деяние квалифицируется по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Так, например, в ходе ссоры, Т. нанес удар по голове Б., причинив тяжкий вред здоровью, спустя несколько часов Б. от полученных телесных повреждений скончался в медицинском учреждении [42].

Такой подход в судебной практике приводит к распространению среди исследователей мнения о том, что в случае существования значительного разрыва во времени между нанесением телесных повреждений и наступлением смерти, имеет место деяние, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ. Но вряд ли можно так однозначно это утверждать, поскольку нередко и при наступлении смерти спустя значительное время после нанесения телесных повреждений деяние признается убийством.

Высшей судебной инстанцией предприняты определенные попытки дать разъяснения по поводу того, каким образом разграничивать данные деяния: надлежит устанавливать совокупность всех обстоятельств, способ преступления, используемое орудие, характер повреждений и их локализацию, поведение виновного до преступления и после, взаимоотношение потерпевшего и виновного.

Существуют примеры в судебной практике, когда при сознательном допущении смертельного результата содеянное может быть квалифицировано

как убийство с косвенным умыслом. Так, например, к К.Р. пришел К. Когда данные лица находились на кухне, К. начал оскорблять К.Р., в силу чего между ними произошла ссора, у К.Р. возник преступный умысел на причинение последнему тяжких телесных повреждений. Реализуя данный умысел, К.Р. нанес К. один удар правой ногой в область левой боковой поверхности шеи. От полученного удара К. скончался. После этого К.Р. сжег К. в печи.

Суд пришел к выводу о том, что умысел К.Р. на убийство подтверждается тем, что способ причинения тяжкого вреда здоровью, а также последующие действия К.Р. по сокрытию следов преступления, свидетельствуют о том, что он предвидел возможность причинения К. смерти по неосторожности, между его действиями и наступлением смерти потерпевшего имеется причинно-следственная связь [40].

Немаловажным значением в ряде случаев может также обладать обстановка совершения преступления, место, где были причинены телесные повреждения. Например, если виновный умышленно нанес удар ножом в бедро потерпевшему, и последний скончался в результате кровопотери, если это деяние было совершено в людном месте, где потерпевшему могла быть оказана помощь, то может иметь место ч. 4 ст. 111 УК РФ, а если в безлюдном месте, где очевидно, что у потерпевшего на спасение шансов не было, будет иметь место убийство.

Нет однозначного подхода к решению вопроса о том, как квалифицировать содеянное, если виновный нанес один удар рукой со значительной силой в область жизненно важного органа, от которого наступила смерть. Здесь также надлежит исходить из умысла виновного, из обстоятельств совершенного преступления.

К примеру, если точно известно, что виновный ожидал и желал таких последствий (например, является врачом, владеет боевыми искусствами), то содеянное может быть квалифицировано как убийство, в иных же случаях более верной видится квалификация по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Полагаем, что правила квалификации применительно к рассматриваемым деяниям, когда наступает смерть потерпевшего, могут быть такие:

- если имел место умысел причинить смерть – ст. 105 УК РФ;
- если имеется желание причинить вред здоровью, но отсутствует предвидение возможности наступления смерти – по ч. 4 ст. 111 УК РФ;
- если отсутствует предвидение возможности наступления смерти либо имеется самонадеянный настрой предотвратить их – по ст. 109 УК РФ.

Также еще одной проблемой является разграничение преступных деяний, предусмотренных ст. ст. 111, 113, 114, 118 УК РФ, между собой, поскольку их объективная сторона обладает существенным сходством.

На наш взгляд, когда лицо находится в состоянии аффекта, предвидение распространяется исключительно на ближайшие последствия деяния. Соответственно, сложно ожидать, что в таком состоянии лицо может предвидеть наступление смерти потерпевшего по неосторожности в результате его действий [25].

Поэтому, когда все свидетельствует об умысле на причинение тяжкого вреда здоровью, а смерть потерпевшего наступает непредвиденно, видится верной квалификация действий только по ст. 113 УК РФ.

Неосторожное причинение смерти в случае превышения пределов самообороны не влечет уголовной ответственности, поэтому, когда обороняющийся не желал наступления смерти нападавшего, причинил ему тяжкий вред, но потерпевший непредвиденно скончался, содеянное должно квалифицироваться по ст. 114 УК РФ.

Сложно разграничение и деяний, предусмотренных ст. 111 и ст. 118 УК РФ, поскольку основание отграничения тут только одно – наличие либо

отсутствие умысла. А его, как неоднократно отмечалось, установить достаточно сложно.

Подводя итог, можно констатировать, что при квалификации преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью, возникает большое количество проблем, обусловленных его определенным сходством со смежными составами преступлений.

Соответственно, для решения вопроса о том, каким образом должно быть квалифицировано содеянное, надлежит полностью устанавливать все признаки состава преступления, обстановку совершения деяния.

Представляется, что многочисленные проблемы, возникающие при квалификации данных составов, могли бы быть разрешены путем издания постановления Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам о преступлениях, связанных с причинением вреда здоровью.

Заключение

Настоящая работа посвящена изучению вопросов, касающихся одной из наиболее опасных категорий преступлений – таким преступлениям против здоровья человека, как причинение тяжкого вреда здоровью, включающему детальное изучение составов преступления, предусмотренных статьями 111 и 118 УК РФ.

В результате проведённого исследования автор выпускной квалификационной работы достиг поставленной цели и сформулировал следующие выводы.

Тяжкий вред разделяется на опасный для жизни и не опасный для жизни, но отнесенный к тяжкому вреду по наступившим последствиям. Такие последствия указаны в ч. 1 ст. 111 УК РФ. Критерии отнесения последствий деяния к категории тяжкого вреда здоровью лежат в области медицины. Все признаки этих последствий рассмотрены с точки зрения закона с применением случаев судебной практики, также рассмотрены мнения ученых о некоторых признаках.

Изучив исторический аспект преступления, предусматривающего уголовную ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью человека, были сделаны следующие выводы: в Уголовном кодексе РФ 1996 года произведена замена термина «телесные повреждения» на понятие «причинение вреда здоровью человека».

Анализ действующего уголовного законодательства показал, что оно не раскрывает понятия «вред здоровью», между тем оно предусматривает три вида вреда здоровью человека: тяжкий, средней тяжести и легкий.

Рассмотрев уголовное законодательство некоторых зарубежных стран, можно сделать вывод, что законодательство каждой страны имеет свою специфику.

Подводя итог проведенному исследованию правоприменительной практики, можно констатировать, что при квалификации преступлений,

связанных с причинением тяжкого вреда здоровью, возникает большое количество проблем, обусловленных его определенным сходством со смежными составами преступлений.

Наибольшие сложности связаны с отграничением деяния, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, от деяний, предусмотренных ст. ст. 105 и 109 УК РФ.

Одна из часто встречающихся проблем на практике – квалификация деяния в том случае, когда причинены телесные повреждения, но смерть не наступила. В таком случае требуется установить, какую же цель преследовало лицо при нанесении ударов либо выполнения иных действий, которые повлекли причинение тяжкого вреда здоровью – стремилось ли оно ограничиться причинением тяжкого вреда здоровью, либо покушалось на жизнь потерпевшего.

Еще более сложно разрешить вопрос о том, как квалифицировать содеянное, когда смерть наступила – по ч. 4 ст. 111 или по ст. 105 УК РФ. Здесь также определяющим является умысел виновного, установление которого, как уже было отмечено – трудная задача.

Полагаем, что правила квалификации применительно к рассматриваемым деяниям, когда наступает смерть потерпевшего, могут быть такие:

- если имел место умысел причинить смерть – ст. 105 УК РФ;
- если имеется желание причинить вред здоровью, но отсутствует предвидение возможности наступления смерти – по ч. 4 ст. 111 УК РФ;
- если отсутствует предвидение возможности наступления смерти либо имеется самонадеянный настрой предотвратить их – по ст. 109 УК РФ.

Следующей проблемой правоприменительной практики является разграничение преступных деяний, предусмотренных ст. ст. 111-114, 118 УК РФ, между собой, поскольку их объективная сторона обладает существенным

сходством. Соответственно, для решения вопроса о том, каким образом должно быть квалифицировано содеянное, надлежит полностью устанавливать все признаки состава преступления, обстановку совершения деяния.

Представляется, что многочисленные проблемы, возникающие при квалификации данных составов, могли бы быть разрешены путем издания постановления Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам о преступлениях, связанных с причинением вреда здоровью.

Таким образом, автор работы достиг поставленной цели: рассмотрены различные аспекты института уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью (в том числе его исторический аспект и соответствующие нормы зарубежного законодательства), исследованы составы преступлений, предусмотренных статьями 111, 118 УК РФ, выявлены проблемы квалификации тяжкого вреда здоровью, а также приведены критерии отграничения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью и по неосторожности, и разграничения их от смежных составов, с которыми сталкиваются правоприменители.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агешкина Н.А., Беляев М.А., Белянинова Ю.В., Бирюкова Т.А., Болдырев С.А., Буранов Г.К., Воробьев Н.И., Галкин В.А., Дудко Д.А., Егоров Ю.В., Захарова Ю.Б., Копьёв А.В. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL:<http://ivo.garant.ru> (дата обращения: 10.06.2021).
2. Адо А.Д. Методологические принципы построения современной теории патологии / А.Д. Адо. – М., 2017. 315 с.
3. Акопов В.И. Экспертиза вреда здоровью. Правовые вопросы судебно-медицинской практики / В.И. Акопов. – М., 2017. 417 с.
4. Анисимова И.А. Вред, причиненный здоровью человека: понятие, виды / И.А. Анисимова // Вестник Томского государственного университета. Серия «Право». 2007. № 302. С. 113-116.
5. Антонова Г.И. Криминальный анализ личности преступника и жертвы преступления, предусмотренным ст. 111 УК РФ / Г.И. Антонова // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. № 1. С. 179-182.
6. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Ульяновского областного суда от 20 июня 2018 года по уголовному делу № 22-1103/2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>
7. Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь / А.Б. Барихин. – М.: Книжный мир, 2018. 662 с.
8. Борзенков Г.Н. Курс уголовного права: учебник для вузов. Особенная часть / Г.Н. Борзенков. – М., 2018. 771 с.
9. Бурзыков В.А. Некоторые проблемные аспекты ст. 111 УК РФ и направления их решения // Евразийский научный журнал. 2016. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <http://journalpro.ru/articles/nekotorye-problemnye-aspekty-st-111-uk-rf-i-napravleniya-ikh-resheniya/> (дата обращения: 28.05.2021).
10. Булгаков Н.В. О некоторых проблемах квалификации преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ // Проблемы совершенствования российского законодательства. Сборник тезисов Всероссийской научной конференции

курсантов, слушателей и студентов. 2019. С. 16-19.

11. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. № 67.

12. Гришин А.В. Квалификация вреда здоровью при полисубъектном совершении преступления // Современное право. 2015. № 3. С. 125-131.

13. Зайцева Е.А. Некоторые подходы к толкованию понятия «беспомощное состояние» в насильственных половых преступлениях // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 2. С. 59-61.

14. Зобов В.А. Особенности квалификации убийства лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга // Отечественная юриспруденция. 2017. № 4 (18). С. 28-29.

15. Казакова В.А. Общая характеристика преступлений против здоровья. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 267-272.

16. Карабанова Е.Н. Понятие и особенности многообъектного состава преступления // Российская юстиция. 2017. № 3. С. 24-27.

17. Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Часть Общая. Киев: Типография А. И. Мамонтова и К, 1882. С. 335.

18. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

19. Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России / А.Н. Красиков. – Саратов : Полиграфист, 2016. 211 с.

20. Красковский Я.Э., Малахова Э.В. Уголовно-правовая оценка жестокости, садизма, издевательства, а также мучения для потерпевшего как обстоятельство, отягчающее наказание // Наука. Общество. Государство. 2019. № 2 (26). [Электронный ресурс]. URL: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/kraskovskiy_yae_malakhova_ev_2019_2_09.pdf. (дата обращения: 14.05.2021).

21. Кукузеева А.В., Мустафина В.А. Вопросы квалификации убийства

малолетнего // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. 2019. № 15. С. 195-198.

22. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: В 4 т. Т. 2. Особенная часть. Разделы VII–VIII / отв. ред. В. М. Лебедев. М. : Юрайт, 2017. 116 с.

23. Моисеева А.А., Ким Е.В., Воротынцева Я.О. Уголовно-правовая оценка квалифицированных видов убийства // Юридическая наука. 2019. № 4. С. 58-60.

24. Малинин С.Г. Энциклопедия уголовного права [Текст] / С.Г. Малинин. – СПб. : Пресс, 2017. 412 с.

25. Павлюк С.В. Убийство в состоянии аффекта // Постулат. 2018. № 10(36). [Электронный ресурс]. URL: <http://e-postulat.ru/index.php/Postulat/article/view/2002/2039>. (дата обращения: 30.05.2021).

26. Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Собрание законодательства РФ, 2007. № 35. Ст. 4308.

27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04 декабря 2014 года № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. 2014. 12 декабря. № 284.

28. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета. 1999. 9 февраля. № 24.

29. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8470/> (дата обращения: 24.05.2021).

30. Приговор Оренбургского областного суда № 2-6/2018 от 12 сентября 2018 г. по делу № 2-6/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9Rk0RVy1ziND/> (дата обращения: 19.05.2021).

31. Приговор Джанкойского районного суда Республики Крым от 12 июля 2018 года по делу № 1-243/ 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/k3nWEz7m4TL8/> (дата обращения: 19.05.2021).

32. Приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 09 июля 2020 года по делу № 2-12/ 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/P6skN3hTfkZp/> (дата обращения: 19.05.2021).

33. Приговор Омского областного суда от 3 марта 2020 года по делу № 2-4/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8QipN4SQ4ybo/> (дата обращения: 19.05.2021).

34. Приговор Заводского районного суда г. Кемерово Кемеровской области по делу № 1 – 775 / 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/548079.html> (дата обращения: 19.05.2021).

35. Приговор Заводского районного суда г. Кемерово Кемеровской области по делу № № 1-79/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/548181.html> (дата обращения: 19.05.2021).

36. Приговор Центрального районного суда г. Кемерово от 22 декабря 2017 года по делу № 1 – 731/ 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/548144.html> (дата обращения: 19.05.2021).

37. Приговор мирового судьи судебного участка судебного района Кигинский район Республики Башкортостан от 01 июля 2014 года по делу № 1-44/ 2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/EMrm534owydZ/> (дата обращения: 19.05.2021).

38. Приговор Рудничного районного суда г. Кемерово Кемеровской области от 27 декабря 2017 года по делу № 1- 437/ 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/548112.html> (дата обращения: 19.05.2021).

39. Приговор Кувшиновского районного суда Тверской области от 18 февраля 2019 года по делу № 1-2/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9Tfe2ZzNc5Ua/> (дата обращения: 19.05.2021).

40. Приговор Мирнинского районного суда Республики Саха (Якутия) от 28.09.2018 по делу № 1 – 95 / 2018 [Электронный ресурс]. URL:

<https://sudact.ru/regular/doc/XBBH9g9gnuWo/> (дата обращения: 19.05.2021).

41. Приговор Ленинского районного суда Республики Дагестан от 24 января 2020 года по делу № 1-112/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MvRtUoS0srWa/> (дата обращения: 19.05.2021).

42. Приговор Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 19 февраля 2018 года по делу № 1-47/ 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/O7oXLXmUFO61/> (дата обращения: 19.05.2021).

43. Расторопов С.В. Нормативное закрепление понятия «вред здоровью» в уголовном кодексе российской федерации и ведомственных приказах и инструкциях // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 2(39). С. 81-85.

44. Сергиевский Н.Д. Русское уголовное право. Часть Общая: пособие к лекциям. СПб., 1905. 375 с.

45. Савельева О.Ю. Ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при отягчающих обстоятельствах [Текст] // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2009. № 5 (8). С. 111-114.

46. Таганцев Н. С. Русское уголовное право: лекции. СПб., 1902. Т. 1. С. 400-402.

47. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 11.03.2021).

48. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2011. № 48. Ст. 6724.